

беженцев, сейчас в мире насчитывается 65,6 млн вынужденных переселенцев и 22,5 млн беженцев. Большинству из них понадобится образование как один из признаков нормальной жизни, некоторые из них захотят получить высшее образование, а небольшая доля внесет существенный вклад в развитие человечества, как это ранее делали многие выдающиеся беженцы. Мы не можем пренебрегать их потенциалом и позволить целому поколению, а то и больше, выпасть из жизни.

Исследователям и практикам стоит изучить опыт современной Германии, чтобы узнать о распространенных проблемах и перенять успешные практики. Таким образом, широкое образовательное сообщество, куда входят, помимо прочего, немецкая DAAD, американский Институт международного образования и канадская Всемирная университетская служба, сделает еще один шаг на пути к тому, чтобы установить контакт не только с тем одним процентом мировых беженцев, кто уже получает высшее образование, но и с пока остающимися за бортом 99 процентами.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10687>

Африканская академическая диаспора: обучение и наука

Клаудия Фриттелли

*Клаудия Фриттелли — координатор международной программы «Корпорации Карнеги», Нью-Йорк, США.
E-mail: cf@carnegie.org.*

По данным Института статистики ЮНЕСКО, количество студентов на африканском континенте к югу от Сахары увеличилось с 4,5 млн в 2000 году до 8,8 млн в 2016 году, то есть практически удвоилось. Правительства некоторых африканских стран (включая Кению и ЮАР) выявили задачу или поставили перед собой цель на ближайшее десятилетие многократно повысить количество выпускников аспирантуры с целью увеличения численности и повышения качества преподавательских и научных кадров. Согласно Докладу ЮНЕСКО по науке за 2015 год, в условиях, когда прирост количества студентов происходит преимущественно за счет стран, вступивших на путь индустриализации, будущее высшего образования зависит от межуниверситетских контактов, благодаря которым университеты могут обмениваться преподавателями, развивать совместные курсы и научные проекты.

Наиболее выигрышной отправной точкой для этого — университетские обмены с участием представителей академической диаспоры. По данным исследовательского центра Pew Research на апрель 2018 года, в США иммигранты из стран Центральной и Западной Африки более образованны, чем их соотечественники, живущие в Европе: 69% живущих в США иммигрантов из этой группы в возрасте 25 лет и старше хотя бы немного учились в вузах. Некоторые африканские университеты и вузы уже разработали инновационные модели вовлечения диаспоры в подготовку нового поколения ученых.

Вовлечение представителей диаспоры в развитие науки

Африканский институт математических наук (АИМН) запустил специальную программу «Ученые — заведующие кафедрами», цель которой — привлечь незаурядных африканцев, живущих за пределами континента и имеющих не менее двух лет опыта исследовательской работы в качестве постдока, к работе в Африке при условии, что они продолжат исследовательскую работу, отвечающую всем международным стандартам. АИМН уже нанял восемь представителей диаспоры, живущих в Европе и Северной Америке, для работы в своих шести центрах (в Гане, Камеруне, Руанде, Сенегале, Танзании и ЮАР) на условиях четырех- или пятилетних контрактов и планирует нанять еще пять до конца 2018 года. АИМН был основан в 2003 году, его основной офис расположен в Кигали (Руанда). АИМН привлекает талантливых выпускников университетов и дает им дополнительное первоклассное математическое образование, необходимое для работы в области технологий или для обучения в аспирантуре по техническим специальностям. Запущенная АИМН программа призвана способствовать научному развитию Африки через образование и исследования и путем создания первоклассных исследовательских групп по прикладной математике, которые бы также участвовали в международных проектах на уровне африканского континента и всего мира. Обязанности новых заведующих кафедрами включают в себя руководство магистрантами, аспирантами и постдоками; организацию научных мероприятий; координацию визитов приглашенных лекторов; научную мобилизацию и налаживание отношений с партнерами. Среди партнеров АИМН — более 200 университетов, 300 исследователей и 500 преподавателей со всего мира. В АИМН ежегодно выходит около 70 рецензируемых научных публикаций и защищается около 300 диссертаций. Студенты АИМН знакомятся с новыми областями математики под руководством ведущих специалистов со всего мира. С момента основания АИМН выпустил уже более 1500 человек из 42 африканских стран, более 30% из них — женщины. Большинство выпускников АИМН либо идут в аспирантуру, либо находят работу в Африке.

Запущенная АИМН программа призвана способствовать научному развитию Африки через образование и исследования и путем создания первоклассных исследовательских групп.

Интеграция академической диаспоры в работу вузов

Институт изучения послешкольного образования Университета Западной Капской провинции в Кейптауне (ЮАР) и Университет имени Эдуарду Мондлане в Мапуту (Мозамбик) решили привлечь представителей диаспоры к разработке новой программы аспирантуры по сравнительным исследованиям в области высшего образования, науки и инноваций, нацеленной на подготовку научных и практических кадров для растущего сектора высшего образования в Африке. Помимо сотрудников Университета Западной Капской провинции в разработке учебной программы участвовали приглашенные преподаватели африканского происхождения, работающие в ведущих вузах мира, которые также вносят свой вклад в программу, проводя семинары, открытые лекции, курсы по методам научных исследований и выступая в качестве соруководителей диссертаций. Для удовлетворения возросшего спроса на знание методологии, Панафриканская академия аспирантуры Университета Ганы наняла 20 ученых из числа представителей диаспоры, которые работают рука об руку с преподавателями Университета Ганы. Панафриканская академия аспирантуры помогает аспирантам и молодым исследователям, предлагая им обучающие и профориентационные курсы, стипендии и возможность поработать с куратором. Важнейшая цель академии — повысить качество аспирантуры в Западной Африке. С начала работы в 2014 году через академию прошло уже 400 аспирантов из африканских стран. Такой подход заслужил высокую оценку со стороны руководства Университета штата Квара (Нигерия) и Университета Йоханнесбурга (ЮАР), и эти вузы решили воспроизвести у себя разработанную в Гане модель работы с диаспорой. Исследовательский центр по вопросам здравоохранения Университета Витватерсранда в Йоханнесбурге целенаправленно работает с выпускниками, занятыми в редких, но востребованных областях, привлекая их к обоюдовыгодным совместным исследовательским проектам, к чтению лекций, руководству аспирантами и совместному использованию

лабораторий. За 4 года, прошедшие с момента запуска программы, Университет Витватерсранда посетило 24 выпускника-эмигранта, что привело к запуску продолжающегося по сей день сотрудничества с шестью ведущими университетами, к 14 совместным публикациям, пяти грантам, улучшению работы с аспирантами и созданию консорциума по работе с базами данных о состоянии здравоохранения.

Насколько жизнеспособны связи с академической диаспорой?

Некоторые из вышеупомянутых программ стабилизировались за счет внешнего финансирования, но насколько они жизнеспособны? Опрос среди участников Стипендиальной программы Карнеги для представителей африканской диаспоры (благодаря которой за период с 2013 года было профинансировано 335 исследовательских визитов представителей диаспоры в африканские университеты) показал, что из 103 респондентов, живущих в Северной Америке и получавших гранты на краткосрочные (до 3 месяцев) поездки в африканские университеты, 98% и так ездили в Африку незадолго до участия в программе. Доля ответивших среди тех, кому был отправлен опросник, составила 77%. Из вышеупомянутых 98% респондентов 66% ездили в Африку по причинам личного характера, 60% — для проведения исследований. К моменту получения гранта две трети респондентов уже бывали в вузе, куда они планировали ехать по гранту, 35% — имели опыт удаленного сотрудничества с ним.

По данным опроса, который проводится через полгода после окончания стипендиальной программы, 78% участников планируют продолжать сотрудничество с посещенными ими вузами. А опрос 58 участников (доля ответивших — 53%), проводившийся через год после окончания программы, показал, что 84% из них хотя бы 1–2 раза в месяц общаются с научными и административными сотрудниками посещенных ими вузов, а 41% (24 участника) даже посещали вузы в профессиональных целях уже после завершения программы. Развитию сотрудничества способствует распространение дешевых/низкозатратных технологий связи.

Интеллектуальный вклад в решение образовательных задач

До недавнего времени правительства африканских стран были заинтересованы главным образом в финансовой помощи диаспоры, но интеллектуальная помощь могла бы способствовать решению образовательных задач. В апреле 2018 года новый премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед Али заявил в своей инаугурационной речи, что сделает все возможное, чтобы выпускники вузов и профессионально-технических училищ «могли получить знания, соответствующие их способностям». Он призвал диаспору внести свой вклад в этот процесс и заверил, что правительство обязательно продолжит

способствовать активному участию эмигрантов в жизни страны и ее реформированию всеми доступными способами. В марте 2018 года президент Руанды Поль Кагаме выступил на заседании президентской комиссии в ходе форума «Следующий Эйнштейн» и заявил, что 80–85% учившихся за рубежом граждан Руанды возвращаются на родину благодаря благоприятной конъюнктуре.

Будущее высшего образования все в большей степени становится международным. По данным ЮНЕСКО, за пределами родной страны учится 4 млн студентов (2% от общего числа студентов всех университетов мира), и, по прогнозам, к 2025 году это число удвоится. В подобных условиях налаживание связей между африканскими университетами и представителями академической диаспоры, заинтересованными в коллективном использовании интеллектуального капитала и ресурсов, станет катализатором для научных обменов, расширения академических сообществ и внедрения инноваций в сфере высшего образования. Первые результаты программ по развитию связей с академической диаспорой указывают на то, что они активно способствуют привлечению дополнительных финансовых ресурсов, экспертного знания, технологий и нематериальных активов, что выгодно и для африканских вузов, и для их международных партнеров.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10687>

Новый взгляд британских вузов на международные партнерства в условиях Брекзита

Людовик Хаймен

*Людовик Хаймен — старший научный сотрудник Центра глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания).
E-mail: l.highman@ucl.ac.uk.*

Оценить последствия выхода Великобритании из ЕС для высшего образования сразу после прошедшего в июне 2016 года референдума было сложно. Все зависело от того, как правительство истолкует результаты голосования и какой сценарий Брекзита оно предпочтет — «жесткий» или «мягкий». Сейчас, два года спустя, позиция британских властей в переговорах с ЕС очень неустойчива, а кабинет разделен на сторонников

«жесткого» и «мягкого» Брекзита, что, конечно, влияет на положение британских университетов — признанных мировых лидеров в области образования и науки, четыре из которых входят в десятку лучших университетов мира по версии QS World University Rankings. Исторические отношения, географическая близость и удобные финансовые и технические механизмы содействия сотрудничеству (например, гранты на развитие мобильности, Европейская система перевода и накопления кредитов — ECTS, позволяющая засчитывать стажировки в зарубежных вузах, и т.д.) в пределах Европы всегда способствовали привлекательности европейских университетов для британских вузов в качестве партнеров. Если Брекзит пойдет по «жесткому» сценарию, это поставит под угрозу отношения между британскими и европейскими вузами, поэтому комиссия Европейского парламента по вопросам Брекзита решила, что, хотя Великобритания и сможет участвовать в 7-летней рамочной научной программе Horizon Europe, это не значит, что «Великобритания сможет напрямую получать средства из бюджета Европейского союза или каким бы то ни было образом участвовать в процессе принятия решений» (Times Higher Education, 15 марта 2018 года). Это, конечно, большой удар, потому что Великобритания привыкла получать европейское научное финансирование, всегда получала самую большую долю грантов Европейского совета по научным исследованиям и оказывала огромное влияние на разработку рамочных программ, тем самым влияя на то, чтобы интересы Великобритании были учтены.

Уже ясно, что обе стороны ведут сложную игру в покер и не намерены идти на уступки. В то же время университеты по-прежнему должны работать с нынешними студентами и абитуриентами и поддерживать свою международную привлекательность. Это возможно, если образовательная и научная деятельность британских вузов будет поддерживать культурное многообразие и останется открытой миру. Какие стратегии используют британские вузы для поддержания связей с европейскими и международными партнерами и за счет чего сохраняют принцип «оставаться международными организациями», которым не важны географические границы, — вопреки или, возможно, даже в попытках противостоять формирующейся под влиянием Брекзита опасной атмосфере изоляционизма?

Европа: какова цена вопроса?

Если говорить о науке, рамочная программа Европейского союза по развитию научных исследований и инноваций Horizon 2020 является крупнейшей в мире международной программой поддержки научных исследований: ее бюджет на 2014–2020 годы составил около 80 млрд евро. Ей на смену придет программа Horizon Europe с предполагаемым бюджетом в размере 97,9 млрд евро на 2021–2027 годы. Хотя абсолютные цифры и важны, они так велики, что переварить их сложно. Если смотреть на институциональном уровне, то более 20% научного финансирования более